

К 100-ЛЕТИЮ СЕРГЕЯ ЛЬВОВИЧА УТЧЕНКО

(1 декабря 1908 – 2 мая 1976)

А. И. Павловская

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ УТЧЕНКО – УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ,
ЧЕЛОВЕК

(К 100-летию со дня рождения)

Сергей Львович Утченко, талантливый исследователь и педагог, успешный организатор научных исследований, публицист и блестящий популяризатор антиковедения, был одной из ярчайших фигур среди историков древнего мира. В течение 26 лет, начиная с 1950 г., он руководил сектором истории древнего мира Института истории (с 1968 г. – Института всеобщей истории) АН СССР и 25 лет возглавлял журнал «Вестник древней истории» – с 1951 по 1966 г. в качестве зам. главного редактора, а с 1966 по 1976 г. – главного редактора. Одновременно он преподавал в МГУ (1950–1954 гг.), в МГИАИ, где заведовал кафедрой всеобщей истории (1954–1960 гг.) и в МГПИ им. В.И. Ленина (1969–1976 гг.). За эти годы Сергей Львович написал и опубликовал семь книг и более сотни исследовательских статей и рецензий, а также несколько разделов по истории Рима во II томе «Всемирной истории», где он был и главным редактором. Под его же редакцией вышел ряд книг из серии монографий по истории античного рабства. Кроме того, он был автором и редактором учебных пособий для средней и высшей школы по истории древней Греции и Рима. С его введениями или послесловиями издавались переводы античных авторов. Этот напряженный творческий путь Сергея Львовича Утченко начался с первых лет аспирантуры в Ленинградском университете.

Сергей Львович родился 1 декабря 1908 г. в Петербурге в семье директора типографии. Его детство и юность пришлось на тяжелейшие годы истории нашего Отечества. Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, голод... Возможно, эти обстоятельства сказались впоследствии на тематике исследований С.Л. Утченко.

В 1925 г. он закончил 68-ю общеобразовательную школу г. Ленинграда, но для поступления в ВУЗ нужен был трудовой стаж. И лишь в 1930 г., проработав чертюре года подручным механика на заводе «Метприбор» и окончив подготовительные курсы, С.Л. Утченко поступил в Ленинградский химико-технологический институт, а в 1932 г. перешел на химический факультет ЛГУ. Когда в 1934 г. в университете был создан исторический факультет, он перевелся на 4-й курс истфака, экстерном сдал экзамены за 1–3-й курсы, выбрал специализацию по истории древнего мира и углубился в изучение древних языков. В 1935 г., когда на истфаке ЛГУ объявили первый набор в аспирантуру, С.Л. Утченко был принят в число аспирантов (с обязательством сдать в течение первого года экзамены за 5-й курс и выпускные).

Под руководством профессора И.М. Тронского он приступил к работе над диссертацией «Историко-философские и политические воззрения раннего Сал-

люстия (Письма к Цезарю и заговор Катилины)», в декабре 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию, часть которой – «Политические послания Саллюстия к Цезарю» – была опубликована в «Ученых записках Педагогического института им. М.Н. Покровского» в 1940 г. Так началась исследовательская работа Сергея Львовича. Но еще раньше началась преподавательская – с 1 сентября 1938 г. на истфаке ЛГУ, с декабря 1939 г. в должности доцента. По рекомендации заведующего кафедрой истории древнего мира ЛГУ проф. С.Я. Лурье в начале 1941 г. Сергей Львович Утченко после защиты кандидатской диссертации становится докторантом Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Но Великая Отечественная война прервала эту напряженную научную деятельность.

В первые же дни войны С.Л. Утченко ушел добровольцем в армию, но вопреки его стремлению попасть на фронт был направлен курсантом в Военно-политическую академию, а затем на преподавательскую работу в одно из военных училищ. Лишь в начале 1944 г. он в звании старшего лейтенанта был переведен в политотдел 108-й стрелковой дивизии IV Украинского фронта и в ее составе закончил войну в Чехословакии, в г. Остраве. Сергей Львович был награжден орденом Красной звезды и медалями.

По ходатайству из Академии наук С.Л. Утченко в мае 1946 г. был демобилизован и уже с 1 июня восстановлен в докторантуре Института истории АН СССР. Он переехал в Москву, где с конца 1946 г. стал работать ученым секретарем Отделения истории и философии АН СССР и одновременно напряженнейшим образом трудиться над диссертацией «Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики (Из истории политических идей)», завершенной в 1949 г. В центре внимания диссертанта была проблема социально-политической трансформации римского государственного устройства во II–I веках до н.э. и ее проявление в идейно-политической борьбе. Впервые он изложил свои взгляды на типологические особенности греческого полиса и римской *civitas*, трактуя их как две близкие формы античной гражданской общины, специфические особенности которых наложили отпечаток на процессы общественного развития в Греции и Риме.

Успешная защита докторской диссертации открыла для С.Л. Утченко широкие возможности для служебной и научной карьеры. Уже в октябре 1949 г. он был назначен заместителем директора Института истории АН СССР (в то время – академика Б.Д. Грекова); в 1950 г. стал преподавать на историческом факультете МГУ и был утвержден ВАК в звании профессора. После скоропостижной смерти проф. Н.А. Машкина Сергей Львович в декабре 1950 г. был назначен заведующим сектором истории древнего мира Института истории АН СССР (в штате которого он работал с 1 октября 1948 г.), а затем в марте 1951 г. заместителем главного редактора журнала «Вестник древней истории». Но если как научный руководитель С.Л. Утченко приобретал все больший авторитет, то в административной работе он, с его демократичностью и интеллигентской мягкостью, не соответствовал системе управления Академии наук того времени, и в марте 1953 г. постановлением Президиума АН СССР в порядке «укрепления руководства» Институтом истории заместители директора С.Л. Утченко и А.А. Новосельский были «освобождены от обязанностей» как не обеспечившие должное руководство. Решение Президиума, несомненно, нанесло Сергею Львовичу какую-то душевную травму... Но освободившись от административной деятельности, он всю свою энергию направил на исследова-

тельскую и научно-организационную работу в области истории древнего мира. Опубликовав в 1952 г. свою докторскую диссертацию, он работал над переводом ее на немецкий язык и изданием в ГДР. В 1953–1960 годах важнейшим предметом его усилий как ученого и руководителя сектора древней истории была подготовка и издание II тома «Всемирной истории», в котором предполагалось изложить историю народов Европы, Азии и Африки начиная с конца II тыс. до н.э. Авторы тома многое писали впервые, многое пересматривалось, выявилась необходимость обсуждения ряда теоретических и конкретно-исторических проблем. С.Л. Утченко вложил немало сил в организацию и проведение дискуссий о закономерностях развития и структуре античного общества. Целый ряд проблем получили освещение в его докладах, статьях, а затем и в книгах.

Так, еще в ходе подготовки проспекта II тома он выступил против упрощенного понимания структуры античного общества, доказывая необходимость, не ограничиваясь рассмотрением двух антагонистических классов – рабов и рабовладельцев, проследить также и роль крестьян и ремесленников. При написании главы V и разделов VI, X, XI, XII глав для II тома «Всемирной истории» С.Л. Утченко рассматривал Рим в качестве *civitas*, т.е. полисной структуры, экономической основой которой было хозяйство мелких свободных производителей. Работа над II томом «Всемирной истории» выявила необходимость конкретного исследования ряда дискуссионных вопросов истории рабства. Под руководством Сергея Львовича сектор истории древнего мира приступил к созданию серии монографий «История рабства в античном мире». В статье о задачах запланированной серии (ВДИ. 1960. № 4) он наметил ряд тем, которые надлежало исследовать: критерии определения рабовладельческой формации, соотношение различных форм эксплуатации рабов и прочих непосредственных производителей, рабы как класс-сословие, значение рабских восстаний в процессе развития рабовладельческого способа производства, роль рабства в формировании политических институтов и идеологии. Хотя С.Л. Утченко не участвовал в написании специальной монографии для этой серии, проблемы истории рабства присутствуют в его статьях и монографиях того времени.

Время с 1956 по 1976 г. – период наибольшей творческой активности Сергея Львовича. За эти годы им были написаны и опубликованы шесть книг: «Кризис и падение Римской республики» (М., 1965), «Глазами историка» (М., 1966), «Древний Рим. События. Люди. Идеи» (М., 1969), «Цицерон и его время» (М., 1972), «Юлий Цезарь» (М., 1976), «Политические учения древнего Рима» (М., 1977, опубликована посмертно), и более 20 исследовательских статей, а также множество популярных и справочных статей и заметок, вводных статей к издаваемым источникам.

В своих книгах и статьях С.Л. Утченко предложил ряд интересных и важных для науки наблюдений, выводов и гипотез. Еще в докторской диссертации он дал сравнительную характеристику греческого полиса и римской *civitas* как двух форм античной гражданской общины, выявил их специфические черты и их значение в истории развития греческих и римского государств. Он сформулировал новое для того времени положение о несоответствии социально-экономической структуры *civitas* потребностям римского общества в период наивысшего расцвета рабовладельческого способа производства. Опираясь на свою трактовку *civitas* как гражданской общины, обеспечивавшей взаимообусловленность права землевладения и принадлежности к гражданскому коллективу, С.Л. Утченко проследил в истории крушения Римской республики и воз-

никновения империи два важнейших тесно связанных между собой явления: эволюцию (в сторону разложения) античной формы собственности на землю и длительный процесс коренных преобразований, который можно рассматривать как эпоху социальной революции.

Важнейшим признаком кризиса Римской республики он считал упадок роли народных собраний – комиций, связывая его с изменениями состава коллектива собственников и форм земельной собственности: наряду с квирической, обусловленной принадлежностью к *civitas*, появляются другие ее виды – провинциальная, преторская, ветеранская, приближающиеся к частной. Появление ветеранского землевладения он объясняет вытеснением гражданского ополчения наемной армией, которую следует рассматривать как новую социально-политическую силу, не связанную с гражданской общиной и античной формой собственности.

Период от Гракхов до Августа С.Л. Утченко определяет как эпоху социальной революции с присущими ей чертами – сменой политических и имущественных форм. Ее кульминационным пунктом он считает Союзническую войну – массовое восстание италийского крестьянства, в результате которого Рим стал необратимо утрачивать черты, присущие полису. Впервые в историографии он привлек внимание и к населению провинций как активному участнику гражданских войн. Результатом эпохи социальной революции, по его мнению, была победа той фракции господствующего класса, возвышение которой было связано с продолжением прогрессивного развития рабовладельческого общества.

Таковы основные положения концепции С.Л. Утченко относительно кризиса и падения Римской республики, ее социально-политический аспект. Не менее интересны и важны его взгляды на идеологические процессы, протекавшие в Риме в этот период. Уже в первой его монографии «Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения Республики» (1952 г.) были намечены основные направления исследования роли идеологии в истории римского общества. Конституируя глубокий перелом в духовной жизни Рима во II–I веках, С.Л. Утченко рассматривает его как кризис полисной идеологии и морали, обусловленный в первую очередь внутренними причинами, подчеркивает сложность и диалектичность изучаемых процессов. Эти вопросы рассматриваются и в его последующих книгах: «Древний Рим. События. Люди. Идеи» и «Политические учения древнего Рима». Он пишет о проникновении в Рим эллинистической культуры и ее трансформации под влиянием римской идеологии, отмечает борьбу с чужеземными влияниями и их адаптацию. Сопоставляя концепцию «упадка нравов» Саллюстия и учение Цицерона о «согласии сословий» и «смешанном государстве» с реальными политическими мероприятиями Цезаря и Августа, он прослеживает, с одной стороны, процесс кризиса полисной идеологии, с другой – ее живучесть в условиях становления империи.

В своей последней книге «Политические учения древнего Рима» Сергей Львович вновь возвращается к проблеме *civitas* (полиса) как основы политических теорий. Специфически римской чертой он считает взаимопроникновение «жизни» и «политики» – политизированность моральных категорий и понятий, с одной стороны, и необходимость моральной апробации любой политической акции, с другой. Эта «невыделенность» политики из жизни может рассматриваться, по его мнению, «как некий пережиток полисных отношений, как реликт соучастия каждого гражданина в жизни общины в целом» (с. 66). Резюмируя свои предшествующие исследования С.Л. Утченко пишет: «кризис полиса... по-

нятие достаточно сложное и многообразное, в области социально-экономической он проявляется в изменении форм собственности и новой расстановке классовых сил, в сфере политической – в разложении республиканских институтов, вырождении полисной демократии, в сфере идеологической – в пересмотре всей полисной системы ценностей» (с. 83). Далее, рассматривая учение о «наилучшей форме» государственного устройства, теорию «упадка нравов», учения об «идеальном гражданине» и «идеальном правителе», он, характеризуя традиционную систему ценностей и ее эволюцию, приходит к выводу, что ко времени установления принципата содержание старых ценностных понятий существенно изменяется: полисная шкала ценностей, покоившаяся на «связи соучастия» (община – гражданин), начинает уступать место новой, покоящейся на «связи подчинения» (империя – подданный). Путь, пройденный римским обществом, по мнению С.Л. Утченко, «можно определить лаконичной формулой: от полиса к империи, от гражданина к подданному» (с. 229).

Наряду с политическими событиями и явлениями идеологической жизни большое место в книгах С.Л. Утченко занимают люди. В его исследованиях постоянно присутствует человек со своими духовными запросами, моральными установками, политическими взглядами и материальными интересами в качестве действующего лица или источника информации. Вопрос о роли личности в истории особенно привлекал его внимание.

Целая галерея портретов политических деятелей Рима проходит перед читателями его книг: Сулла, Спартак, Катилина, Клодий, Катон, Красс, Помпей, Марк Антоний, Цицерон, Цезарь, Август и ряд других менее значительных политиков и полководцев. О каждом из них Сергей Львович стремился собрать все сохранившиеся в источниках сведения, сопоставить разноречивые свидетельства древних авторов, а также различные, иногда противоположные концепции современных исследователей. Цицерону и Цезарю он посвятил специальные обстоятельные монографии.

В книге «Цицерон и его время» показано, как на фоне картины становления Римской державы и вызванных этим изменений в экономике и социальной структуре, обострения социальной и классовой борьбы, разложения республиканского аппарата власти («это не только кризис республиканских форм, это кризис полисной демократии») формируется «историческая личность» Марка Туллия Цицерона – «необычайно сложная и противоречивая». Автор прослеживает взлеты и падения в политической деятельности Цицерона – оратора, консула и сенатора, раскрывает суть его лозунгов «тога и меч» и «согласие словий», рассматривает его авторские работы: трактаты политические, философские, об ораторском искусстве, речи – судебные и политические (в сенате, на форуме) и письма.

Характеризуя социальную принадлежность оратора к элите всаднического сословия, С.Л. Утченко пишет: «Цицерон, на наш взгляд, представляет – и, пожалуй, наиболее ярко – ту своеобразную социальную прослойку, которая впервые сформировалась именно в античном обществе и которую мы определяем термином “интеллигенция”» (с. 365), и далее уточняет: «он представлял те слои интеллектуальной элиты всадничества, которая рвалась к политической власти, к государственной деятельности» (с. 366). В завершающей книгу главе «Цицерон в веках» прослежена эволюция в оценках его личности, деятельности и сочинений, начиная с античности и до самого последнего времени.

Яркий и драматический рассказ С.Л. Утченко о Цицероне и перипетиях его жизни завершается описанием его трагической гибели. «Неумирающее, непреходящее значение Цицерона и вечно живой интерес к нему объясняются прежде всего тем, что он жил и действовал в великую и драматическую эпоху не только римской, но и мировой истории, когда впервые республиканский строй, всеми своими корнями связанный с античной полисной демократией, сменился тоталитарным режимом поистине мировой империи» (с. 387).

Столь же яркий и впечатляющий рассказ об истории жизни и деятельности Юлия Цезаря содержится в посвященной ему монографии. С.Л. Утченко начинает с описания того облика Цезаря, который сложился в античной и современной историографии, и ставит задачу создать «свой образ Цезаря», а для этого «проследить и путь эпохи и путь избранного героя» (с. 40). И жизнь Цезаря именно на фоне той сложной эпохи прослеживает автор, начиная с первых шагов его политической деятельности: военная служба в Вифинии и Киликии, первые магистратуры, участие в политических столкновениях, заключение союза с Помпеем и Крассом в конце 60-х годов. Создание первого триумvirата способствовало консолидации антисенатских сил, и в результате Цезарю удалось провести в сенате законы, удовлетворявшие интересы Помпея и Красса и, опираясь на поддержку комиций, получить в проконсульское управление Галлию. В главах, посвященных галльским войнам, убедительно характеризуются, с одной стороны, положение в провинции и в Риме, с другой – действия проконсула Цезаря. По мнению С.Л. Утченко, главным результатом этих семи лет было не только завоевание всей Галлии и огромная военная добыча, но и возросший авторитет Юлия Цезаря. В полной мере проявились его полководческий и дипломатический таланты, роль в руководимом войске («был его вождем не только по имени, но и по существу»), успешное применение лозунга «милосердия» в период великого галльского восстания и его замирения. Все это увеличивало влияние Цезаря в Риме и вместе с тем обостряло его отношения с Помпеем и сенатской олигархией: назревала гражданская война.

Рассказывая о переходе через Рубикон, С.Л. Утченко задает вопрос, кто был инициатором войны: Помпей с сенатом или Цезарь, и приходит к заключению: «не только хотела, но и начала войну... и та и другая сторона». При описании событий гражданской войны отмечаются и полководческие успехи и просчеты Цезаря, а также «политика милосердия», ставшая его постоянной тактикой. Однако эта «знаменитая политика Цезаря в целом не оправдала себя. Более того, она оказалась крупной политической ошибкой, имевшей для ее творца и инициатора поистине роковые последствия» (с. 316). Именно вследствие этой политики оказался успешным заговор и убийство диктатора 15 марта 44 г. до н.э.

Подводя итоги деятельности Юлия Цезаря и резюмируя его характеристику в источниках, Сергей Львович пишет: «Цезарь – и это не вызывает никаких сомнений – блестящий, широко и разносторонне одаренный человек». Как полководец, как политический деятель форума, как дипломат он был достаточно опытен, «и только как государственный деятель он не имел ни времени, ни практики, ни опыта». Он не был создателем государственного строя ранней империи, «творцом империи»: ее создавала «сама история, сама диалектика развития римской политической жизни и борьбы» (с. 340). В эпоху революционных потрясений, ломки устоявшихся отношений, как это было в Риме при переходе от республики к империи, совершенно неизбежны жертвы «с той и другой стороны». К числу таких необходимых и неизбежных жертв принадлежал Цезарь. «Это – одна из необходимейших жертв в общеисторическом плане... эта яркая, импульсивная, «волонтаристская» личность была абсолютно противопоказана надвигающейся бюрократической, бездушной и все нивелирующей системе» (с. 347–348).

В своих суждениях о политических деятелях Рима, их роли в истории Сергей Львович стремился подчеркнуть связь каждого деятеля с его эпохой и средой, избегая телеологизации. Опираясь на детальный анализ фактов, он отделяет субъективные стремления политиков от объективных последствий их деятельности, и это позволяет ему создать реалистичные, убедительные портреты римлян, игравших важную роль в последние века Республики, а благодаря его литературному мастерству эти портреты получились яркими и запоминающимися.

Отличительные особенности исследовательских работ С.Л. Утченко проявлялись и в его педагогической практике и в научно-популярных изданиях, в написанных им разделах учебных пособий по истории древнего Рима, в его лекционных общих и специальных курсах. Его лекции и доклады были всегда тщательно подготовлены, наполнены интересным фактическим материалом и убедительными теоретическими интерпретациями, хорошо оформлены в риторическом плане. Сергей Львович высоко ценил ораторское искусство и потому заранее продумывал содержание и структуру своих выступлений – лекций и докладов, умело включая в свою речь риторические элементы, привлекая тем самым и удерживая внимание слушателей. Он любил историю как науку, любил свою специальность – античную историю и придавал большое значение ее популяризации, охотно писал введения или послесловия к изданиям сочинений древних авторов и художественным произведениям на исторические темы. Большинство его серьезных научных трудов написаны так, что они интересны и доступны широкой читающей публике.

Среди популярных работ С.Л. Утченко заслуживает особого упоминания его книга «Глазами историка». Она возникла как обобщение печатавшихся в 1961–1964 гг. в журнале «Новый мир» статей историко-публицистического характе-

ра. В них он писал о своих впечатлениях от посещений Греции, Италии, Египта, Лондона, Парижа, сопровождая их рассуждениями историко-философского характера. Рассказывая об увиденном – исторических памятниках и современных городах, он постоянно выявляет линии связи между предшествующей историей и современностью, между культурой разных эпох и народов. По его словам, наибольшее впечатление на него произвело «зрелище смены великих цивилизаций», открывшееся ему в Греции и Египте, а руины Помпей дали «наиболее убедительное доказательство того, что в истории человеческого общества... ничто не умирает, не исчезает бесследно. Даже то, что представляется нам исчезнувшим навеки, сгинувшим без следа, в каком-то ином качестве, в какой-то иной форме или воплощении неизбежно продолжает свое бытие и будет продолжать его до тех пор, пока только существует человечество» (с. 158). В связи с этим ученый затрагивает вопросы о повторяемости в истории, о методах осмысления исторических явлений, о понятиях «исторический факт», «историзм», «историческое время». Завершает книгу глава «Об исторической науке», где ставятся на обсуждение вопросы, актуальна ли и нужна ли история как наука. Отвечая на эти вопросы, С.Л. Утченко пишет о необходимости осторожного подхода в суждениях об актуальности научных направлений, о закономерности в сочетании описаний фактов и их осмысления в историческом исследовании, об «элементах искусства» в творческом труде историка. В заключительном параграфе об общественном значении истории он отводит ей важную роль как воплощающей связь всех общественных наук, пронизывая их «духом историзма», и в особенности – как «великой воспитательной силе». «Ни одна из других общественных наук, – пишет Сергей Львович, – не способна в такой степени, как история, внушить уважение к общечеловеческим ценностям и славным национальным традициям, воспитать чувства интернационализма и чувства национальной гордости, глубокого и осознанного патриотизма» (с. 257). Высказанные им здесь взгляды на историческую науку в какой-то мере суммировали его исследовательский и педагогический опыт.

Характеристика творческого наследия С.Л. Утченко будет неполной, если не отметить его научно-организационную деятельность, его зарубежные научные связи и участие в международных форумах. Сергей Львович многое сделал для укрепления международных связей советской науки. Его имя было хорошо известно за рубежом, его статьи публиковались не только в странах социалистической ориентации, но и в Италии, Франции, Испании, Бразилии, его книги переводились и издавались в ГДР, Польше, Италии, а в последнее время – в Армении и Литве. С.Л. Утченко был членом-корреспондентом Венгерского общества классических исследований, членом редакционного совета журнала «Клио». В 1957 г. в Праге он участвовал в I Международной конференции антиковедов стран Восточной Европы, положившей начало Международной ассоциации историков античности «Эйрене», бессменным членом оргкомитета которой и участником всех конференций он был до конца своей жизни. В том же году он участвовал в международной юбилейной конференции в Варшаве, посвященной Цицерону, в 1959 г. – в III Международном конгрессе классических исследований в Лондоне. В 1964 г. под руководством С.Л. Утченко прошла конференция «Эйрене» в Ленинграде. На ее открытии он выступил с докладом «Античность и современность», в котором были поставлены вопросы о значении античного наследия для современной культуры, о правомерности исторических аналогий в связи с проблемой повторяемости в истории. В 1969–1970 годах

Сергей Львович провел большую организационную работу по подготовке к XIII Международному конгрессу исторических наук, проходившему в 1970 г. в Москве. Совместно с И.М. Дьяконовым он выступил с основным докладом на секции древней истории по теме «Социальная стратификация древнего общества». Используя накопленный наукой фактический материал, он обратил внимание на специфику классово-сословной структуры античности, обусловившую неоднозначность связей между положением человека в системе производства и его правовым статусом, что усложняло стратификацию общества. Доклад нашел широкий положительный отклик и на самом конгрессе и в последующих научных исследованиях востоковедов и античников. В 1971 г. в Варшаве и в 1972 г. в Клуже С.Л. Утченко выступал с докладами на XI и XII конференциях «Эйрене».

С.Л. Утченко, выполнявший важные организационные функции – руководство журналом «Вестник древней истории» и сектором истории древнего мира Института всеобщей истории АН СССР, много думал над перспективами развития науки о древности в нашей стране, неоднократно писал об этом и в докладных записках, и в передовых статьях журнала. В первой из таких статей, написанной им после включения в состав редколлегии журнала («XIX съезд партии и работа в области древней истории» – ВДИ. 1952. № 4), он настойчиво советовал уделять больше внимания экономическим вопросам – состоянию производительных сил и производственных отношений, роли товарного производства в древности, специфике рабовладельческой формы собственности и роли внеэкономического принуждения.

В личном архиве ученого сохранилась рукопись докладной записки, подписанная С.Л. Утченко и датированная июлем 1965 г. «О состоянии изучения древней истории и о важнейших проблемах, требующих монографической разработки», где речь идет о серьезных пробелах в тематике и проблематике исследований. «Крайне ненормальное положение с изучением древней истории» может быть выправлено перспективным планированием и подготовкой кадров. В докладной предлагается следующая проблематика: изучение закономерностей рабовладельческого способа производства (экономическая, социальная и политическая история рабства), изучение кризисных эпох (переход от рабовладельческого строя к феодализму), проблема взаимоотношений античного мира и «варварской периферии», история античной идеологии, античная культура, при этом аргументируется значение каждой из этих проблем и намечается тематика монографий. Докладная записка, очевидно, была направлена в Отделение истории и философии АН СССР, но результат неизвестен.

В передовой статье, посвященной 30-летию ВДИ, С.Л. Утченко отмечает, что в проблематике журнала первое место занимает социально-экономическая тематика, но такие важные проблемы, как культура и идеология в древности,

еще не получили достаточно многостороннего освещения, это «одна из наиболее важных и актуальных задач ближайшего будущего» (ВДИ. 1967. № 2. С. 5).

Очень много сил, внимания и времени отдавал он работе в «Вестнике древней истории», понимая большое значение журнала в организации и координации научных исследований. По его инициативе возросла роль авторско-читательских конференций. Эти конференции эпизодически созывались с 1955 г. главным редактором С.В. Киселевым с целью выслушать критику ведущих ученых в адрес редколлегии журнала. Иную позицию занял Сергей Львович – в своем выступлении в качестве главного редактора на авторско-читательской конференции ВДИ в 1966 г. он предложил сделать их регулярными, с обсуждением докладов участников конференции по важным в теоретическом и исследовательском значении проблемам (что и было осуществлено на той же конференции – в докладах К.К. Зельина, И.М. Дьяконова, Е.М. Штаерман рассматривались сложные методологические вопросы, вызвавшие активное обсуждение участников заседания). В своем докладе С.Л. Утченко охарактеризовал проблематику статей в ВДИ, отметил недостатки в работе журнала (мало интересных дискуссий и теоретических проблемных статей, «плохо поставлено» рецензирование и информация) и познакомил с перспективным планом проблематики журнала. На конференции было принято решение проводить встречи через каждые два года.

Очередная авторско-читательская конференция ВДИ состоялась, как и было намечено, в мае 1968 г. В ней участвовало около 170 человек, было заслушано более 30 докладов и сообщений по проблемам: социальная структура стран Средиземноморья в античную эпоху, международные связи, культура, варварский мир и его роль. Обсуждение первой из этих проблем началось с доклада С.Л. Утченко «О социальной структуре античного общества», где шла речь о сложности и неоднородности социальных отношений в древнем мире, о необходимости учитывать не только экономический, но и правовой и традиционный признаки частнособственнических отношений. Доклад вызывал оживленное обсуждение. Отвечая в прениях на критические замечания, докладчик подчеркнул, что он лишь ставит на рассмотрение участников заседания затронутые вопросы, а не дает их решения. Прочие доклады также активно обсуждались, а кроме того, с интересом были выслушаны сообщения об исследовательской и преподавательской работе по древней истории в ряде городов. В конце работы был избран постоянный оргкомитет (под председательством С.Л. Утченко) для регулярного проведения таких конференций. Однако из-за участия антиковедов в работе XIII МКИИ в Москве в 1970 г. следующая авторско-читательская конференция ВДИ состоялась только в мае 1972 г. На обсуждение были поставлены две темы: «Полис и хора» и «Проблемы античной культуры». Сам Сергей Львович выступил по второй теме с докладом «Политические тенденции трактата Цицерона *De officiis*», посвященным последнему философскому и политическому произведению Цицерона. Всего же на конференции было заслушано 38 докладов и сообщений. Это была последняя авторско-читательская конференция ВДИ, на которой присутствовал С.Л. Утченко. В передовой статье в связи с 50-летием СССР он писал: «Авторско-читательские конференции... на которые съезжаются специалисты из самых разных уголков нашей страны, наглядно демонстрируют и многообразие интересов советских антиковедов и востоковедов, а также многообразие областей, районов и городов, в которых ведется в настоящее время научно-исследовательская работа в области древней истории» (ВДИ. 1972. № 4. С. 6).

В 1975 г. Сергей Львович как постоянный член оргкомитета ассоциации руководил подготовкой XIV конференции «Эйрене» в Ереване, которая была намечена на вторую половину мая 1976 г., но до нее он не дожид... Скоропостижная смерть 2 мая 1976 г. была тяжелой утратой не только для близких и друзей, но и для сотрудников и коллег, для научных коллективов, которыми он руководил, для науки в целом, ведь внезапно ушел из жизни ведущий ученый в расцвете творческих сил, успешно исполнявший ряд важных организационных и педагогических функций. Осталась масса незавершенных дел, издательских и исследовательских планов, об этом свидетельствуют многочисленные наброски отдельных мыслей, планов, тезисов, очерков. Последнее время Сергей Львович много внимания уделял вопросам теории и философии истории. В его архиве сохранились незавершенные очерки об «историческом факте», «о времени историка», «исторической закономерности», «Трагедия истории», «история и правда», о «биологической константе» и ряд других. Все сохранившиеся в архиве фрагменты незавершенных работ были прочитаны на проводившихся в 1977–1986 годах в секторе истории древнего мира ежегодных заседаниях памяти С.Л. Утченко.

Демократичный и доброжелательный, принципиальный и справедливый, С.Л. Утченко создавал прекрасную творческую атмосферу в коллективах сектора истории древнего мира и «Вестника древней истории», которыми он руководил. С сотрудниками он всегда был ровным, доброжелательным, очень редко позволял себе поднять голос, сказать что-то резкое, в отдельных случаях он брал на себя ответственность за дисциплинарные проступки членов коллектива, а в отношениях с дирекцией был достаточно тверд и независим. Все, кто работал под руководством Сергея Львович, сохраняют о нем самую добрую память и глубокое уважение к нему как ученому – исследователю, организатору науки, редактору нашего ВДИ – и замечательному человеку.